

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.3(44).57-66
УДК 338.242:339.562
JEL F13, O10

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.П. Мешкова, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия
Е.О. Вострикова, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

Аннотация. Текущие экономические реалии выдвигают политику импортозамещения в России на принципиально новый уровень. Данная политика является одним из ключевых факторов обеспечения экономической безопасности государства, посредством воздействия не только на экономические аспекты, но и на социальную сферу, создавая рабочие места, повышая деловую активность фирм импортозамещающих отраслей. С 2014 г. накоплена информация и опыт, которые уже позволяют оценить эффективность проводимой политики. В данной статье авторы, используя соответствующие показатели, аналитические материалы, опираясь на исследования отечественных и зарубежных исследователей и экспертов, а также основные ориентиры, указанные в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, дают оценку текущих результатов политики импортозамещения в России за последние годы. Рассчитанные авторами коэффициенты оценки результативности импортозамещения демонстрируют неоднозначные результаты. В целом, наблюдается снижение импорта по ряду товарных групп. Наряду с этим, отмечается замедление темпов снижения импорта и роста отечественного производства, снижение качества и рост цен, зависимость производства от импортных комплектующих и технологий. Авторы подчеркивают, что для успешности импортозамещения одних ограничительных мер во внешней торговле недостаточно. Сложившиеся научные подходы предполагают наличие двух основных моделей импортозамещения: внутриориентированное и внешнеориентированное импортозамещение. Каждая из этих моделей обладает рядом достоинств и недостатков, что актуализирует необходимость сочетания инструментов обеих. Кроме того, в условиях ограниченности ресурсов должен соблюдаться взвешенный подход к выбору инструментов государственной поддержки импортозамещающих отраслей и бизнеса.

Ключевые слова: импортная зависимость, импортозамещение, конкурентоспособность, самообеспечение, санкции, экономическая безопасность

Для цитирования: Мешкова А.П., Вострикова Е.О. Оценка эффективности политики импортозамещения в контексте экономической безопасности // BENEFICIUM. 2022. № 3(44). С. 57-66. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.3(44).57-66

ORIGINAL PAPER

ASSESSING THE EFFICIENCY OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

A.P. Meshkova, Astrakhan State University name of V.N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia
E.O. Vostrikova, Astrakhan State University name of V.N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia

Abstract. The current economic realities bring import substitution policy in Russia to a fundamentally new level. This policy is one of the key factors in ensuring the state economic security, through its impact not only on economic aspects, but also on the social sphere, creating jobs and increasing the business activity of firms in import-substituting industries. Since 2014, information and experience have been accumulated and it makes possible to assess the effectiveness of this policy. In this article, the authors, using relevant indicators, analytical materials, relying on the research of domestic and foreign researchers and experts, as well as the main guidelines specified in the Food Security Doctrine of the Russian Federation, assess the current results of import substitution policy in Russia in recent years. The coefficients calculated by the authors to assess the impact of import substitution show controversial results. Generally, there has been a decline in imports for some commodity groups. At the same time, there is a slowdown in the rate of decline in imports and growth in domestic production, a decline in quality and price growth, and a dependence of production on imported components and technology. The authors emphasize that restrictive measures in foreign trade alone are not sufficient for the success of import substitution. The established scientific approaches suggest two basic models of import substitution: intra-oriented and foreign-oriented import substitution. Each of these models has a few advantages and disadvantages, which makes it necessary to combine the tools of both. In addition, in the context of limited resources, a balanced approach to the choice of state support instruments for import-substituting industries and businesses should be observed.

Keywords: import dependence, import substitution, competitiveness, self-sufficiency, sanctions, economic security

For citation: Meshkova A.P., Vostrikova E.O. Assessing the Efficiency of Import Substitution Policy in the Context of Economic Security // BENEFICIUM. 2022. Vol. 3(44). Pp. 57-66. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.3(44).57-66

Введение

В условиях возрастающей неопределенности, а также глобальной рецессии 2020 г., вызванной производственным спадом в связи с пандемией COVID-19, значительно повышающей риски пагубного воздействия мировых кризисов, что в совокупности несет в себе угрозу устойчивости экономики страны и благосостояния населения, вопрос обеспечения собственной экономической безопасности государства выдвигается на первый план. Однако в условиях санкционного давления западных стран и необходимости ответных мер, обеспечение экономической безопасности России значительно усложняется, что заметно усиливает роль реализации политики импортозамещения как фактора обеспечения экономической безопасности.

Импортозамещение выступает, прежде всего, как инструмент снижения рисков, проводимых в отношении России санкций, однако его воздействие на экономическую безопасность более многогранно и далеко не так однозначно позитивно. В связи с этим данная тема актуальна в настоящее время, так как необходимо четко понимать все существующие аспекты воздействия импортозамещения на экономическую безопасность, основываясь не только на достоинствах, но и на недостатках политики, и объективно оценивая все возможные последствия.

Импортозамещение как составляющая часть государственной политики представляет собой экономическую стратегию, направленную на повышение независимости страны путем снижения доли импорта и стимулирования отечественного производства конкурентоспособной продукции, эффективно обеспечивающей потребности внутреннего рынка и имеющей достаточный потенциал для выхода на внешний.

Следует отметить, что импортозамещение не ограничивается запретом на ввоз в страну импортной продукции. Его целями также выступают стимулирование отечественного производства, повышение конкурентоспособности продукции на внутренних и внешних рынках, ее экспортного потенциала, повышение независимости страны от политического и экономического давления других стран, ее самодостаточности, кроме того, предполагается создание новых высокотехнологичных производств и достижение технологической независимости страны. Следовательно, импортозамещение служит не только фактором обеспечения экономической безопасности и защиты страны от внешнего негативного воздействия, но и перспективным катализатором экономического роста [1].

В связи с этим следует четко разграничивать понятия импортозамещение и протекционизм, так как суть протекционизма можно свести к ограничению импорта и защите остальных отраслей, тогда как импортозамещение, кроме того, подразумевает еще и создание новой высококачественной отечественной продукции, способной конкурировать как на внутреннем, так и на мировом рынках.

Результаты и обсуждение

Реализация импортозамещения может происходить в соответствии с тремя типами стратегий, выбор которых производится согласно целям и возможностям государства.

Внутриориентированное импортозамещение.

В соответствии с этой стратегией импортозамещающие производства развиваются и осваиваются

исключительно на внутреннем рынке. Импортные комплектующие, входящие в состав отечественной продукции, замещаются отечественными аналогами с целью дальнейшей реализации на внутреннем рынке. В результате осуществления стратегии внутриориентированного импортозамещения предполагается модернизация уже существующих производств. Данная стратегия ориентирована в большей степени на легкую, пищевую и тяжелую промышленность, основным инструментом выступает протекционизм [2]. В данном случае политика импортозамещения ориентирована на ограничение импорта [3, 4]. Она в основном связана с вытеснением иностранных товаров с внутреннего рынка страны. Но даже в этом случае импортозамещение влияет на экономическую безопасность, так как обеспечивает способность экономики сохранять свое текущее состояние, не допуская возникновения продовольственных кризисов при прекращении внешних поставок продовольствия, а также обеспечивает заполнение освободившихся рыночных ниш товарами отечественного производства [5].

Внешиориентированное импортозамещение.

Данная стратегия предполагает стимулирование развитых отраслей с дальнейшим продвижением продукции на мировой рынок. Импортные комплектующие замещаются отечественными аналогами в экспортируемой продукции. Выход на внешние рынки осуществляется за счет использования НИОКР, роста конкурентоспособности продукции. Стратегия подходит для товаров, которые не производятся в стране, но их производство может быть быстро освоено путем создания новых импортозамещающих производств. Стратегия ориентирована на отрасли высокотехнологичной продукции и программного обеспечения, основным инструментом выступает государственная поддержка экспорта. Ряд экономистов особенно подчеркивают необходимость диверсификации экспорта [6, 7] и важности государственной поддержки для экспортных отраслей [8, 9], в частности, потому, что увеличение несырьевого экспорта обеспечивает существенный прирост ВВП страны [10].

Смешанное импортозамещение.

Стратегия совмещает в себе элементы предыдущих двух, в результате чего импортозамещение происходит как на внешнем, так и на внутреннем рынке в различном соотношении. Направления реализации продукции на внешних рынках зависят от ресурсов, которые имеются в стране. В результате проведения стратегии смешанного импортозамещения возможно снизить себестоимость как экспортируемой продукции, так и продукции для местного рынка с помощью рационального распределения ресурсов. Характерной чертой данной стратегии является совмещение инструментов, используемых при реализации стратегий первого и второго типа, следовательно, протекционизм будет использоваться в совокупности с государственными субсидиями и инвестициями [11]. Здесь импортозамещение можно рассматривать как способ выхода на внешний рынок посредством роста внутреннего производства и ориентации на экспорт, в первую очередь как результат промышленной политики.

В реализации политики импортозамещения главенствующую роль играет государство. В зависимости от принимаемых правительством решений и типа выбранной стратегии, основными направлениями реализации стратегии импортозамещения может стать как

инвестирование в уже существующие отечественные отрасли, так и оказание поддержки в создании и развитии новой отрасли [12]. Некоторые исследователи обращают внимание на то, что импорт промежуточных товаров оказывается более устойчивым к внешним шокам, чем импорт конечной продукции с высокой долей иностранной добавленной стоимости [13]. А также подчеркивают, что в условиях экономических шоков экспорт (торговля) промежуточной продукции

поддерживает рост национальных экономик лучше, чем торговля готовой продукцией [14].

Следовательно, для реализации политики импортозамещения государству доступен набор различных инструментов, механизмы действия которых позволяют структурировать их в группы ограничительных и стимулирующих инструментов. Общая схема представлена на рис. 1.

Рис. 1. Инструменты реализации политики импортозамещения / Fig. 1. Import Substitution Policy Tools

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Ограничительные инструменты призваны защитить отечественных производителей от сильной конкуренции путем сокращения ввоза импортной продукции в страну. С целью сокращения импорта используются протекционистские методы, для чего происходит создание тарифных и нетарифных барьеров.

Стимулирующие инструменты импортозамещения, призваны поддержать местных производителей и со-

действовать в формировании экспортного потенциала. Влияние импортозамещения на экономическую безопасность можно проследить по следующим индикаторам (рис. 2).

Стоит заметить, что воздействие импортозамещения на экономическую безопасность достигается исходя из непосредственного способствования усилению независимости государства и его защищенности.

Рис. 2. Воздействие импортозамещения на показатели экономической безопасности / Fig. 2. Impact of Import Substitution on Economic Security Indicators

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Одновременно с этим импортозамещение позволяет минимизировать ряд внешних и внутренних угроз, в частности, снизить санкционное воздействие, что также имеет прямую связь с повышением уровня экономической безопасности. При этом следует учитывать, что процесс импортозамещения проявляется не только в структурных изменениях внешнеторгового

баланса страны и ее внутреннего производства, но и положительно воздействует на социально-экономическую сферу (повышение занятости, доходов и уровня жизни населения) [15].

Для оценки эффективности реализации политики импортозамещения можно воспользоваться рядом показателей (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Показатели оценки эффективности политики импортозамещения / Indicators of Import Substitution Policy Efficiency

Показатели / Indicators	Порядок расчета / Calculations
Коэффициент импортной нагрузки	используется для оценки импортной активности и степени насыщения экономики импортной продукцией $K_{и.н.} = \frac{Im}{ВВП}$ где Im - объем импорта в стоимостном выражении, ВВП - номинальный валовой внутренний продукт
Коэффициент импортного приоритета	отражает соотношение темпов роста импорта и темпов роста экспорта $K_{и.п.} = \frac{\Delta Im}{\Delta Ex}$ где ΔIm - темпы изменения импорта конкретного вида продукции, ΔEx - темпы изменения экспорта конкретного вида продукции
Коэффициент ценового превосходства	позволяет оценить конкурентоспособность отечественной продукции по сравнению с иностранными аналогами $K_{ц.п.} = \frac{P_{ex}}{P_{im}}$ P_{ex} - экспортная цена на конкретный вид продукции, P_{im} - импортная цена данный вид продукции.
Коэффициент импортной зависимости	характеризует долю спроса на товар, покрываемого за счет импорта $K_{и.з.} = \frac{Im_i}{Q_i}$ где Im_i - объем импорта i-го товара, Q_i - объем потребления i-го товара.
Уровень самообеспечения	характеризующий продовольственную независимость страны и степень обеспеченности основными видами сырья и продовольствия, необходимый для оценки вклада импортозамещения в обеспечение продовольственной безопасности $КСО = \frac{\text{Объем производства}}{\text{Внутреннее потребление}} \times 100\%$ Уровень самообеспечения рассчитывается как отношение отечественного производства конкретного вида продукции к объему ее внутреннего потребления [16]

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Несмотря на то, что предпосылки проведения импортозамещения в России можно наблюдать гораздо раньше (например, в Доктрине продовольственной безопасности 2010 г. говорится о необходимости снижения импорта и применении защитных мер, а также формируются пороговые значения по самообеспечению основными видами продуктов), официальным стартом проведения политики импортозамещения

считается непосредственно 2014 г., когда началась активная разработка программ, и ориентир на данную политику был упомянут в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

Так как первостепенными задачами импортозамещения является снижение импорта и наращивание экспорта, рассмотрим динамику соответствующих показателей на рис. 3.

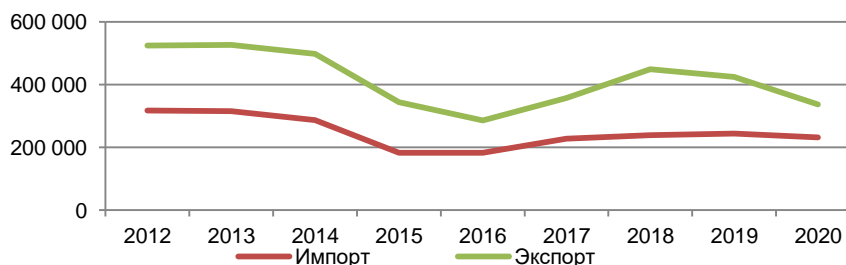

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта России, млн. долл. США / Fig. 3. Dynamics of Russian Exports and Imports, million US dollars

Источник: составлено авторами на основе [17] / Source: compiled by the authors based on [17]

Можно наблюдать, что оба показателя имеют схожую тенденцию, причем экспорт превышает импорт на всем рассматриваемом промежутке. После введения санкций и наложения ответных ограничений за-

метно снижение как импорта, так и экспорта после 2014 г. Удалось добиться снижения импорта после 2014 г., однако затем наблюдается его повышение, хотя и не такое стремительное, как повышение экс-

порта. Уровень импорта сохраняется на достаточно стабильном уровне, заметно более низком, чем до начала реализации импортозамещения. Снижение экспорта в 2020 году связано с глобальной рецессией, вызванной пандемией COVID-19, в результате которой произошло падение мирового спроса на энергоресурсы, составляющие значительную долю российского экспорта.

На рис. 4 видно, что в товарной структуре импорта России преобладает доля машин, оборудования и

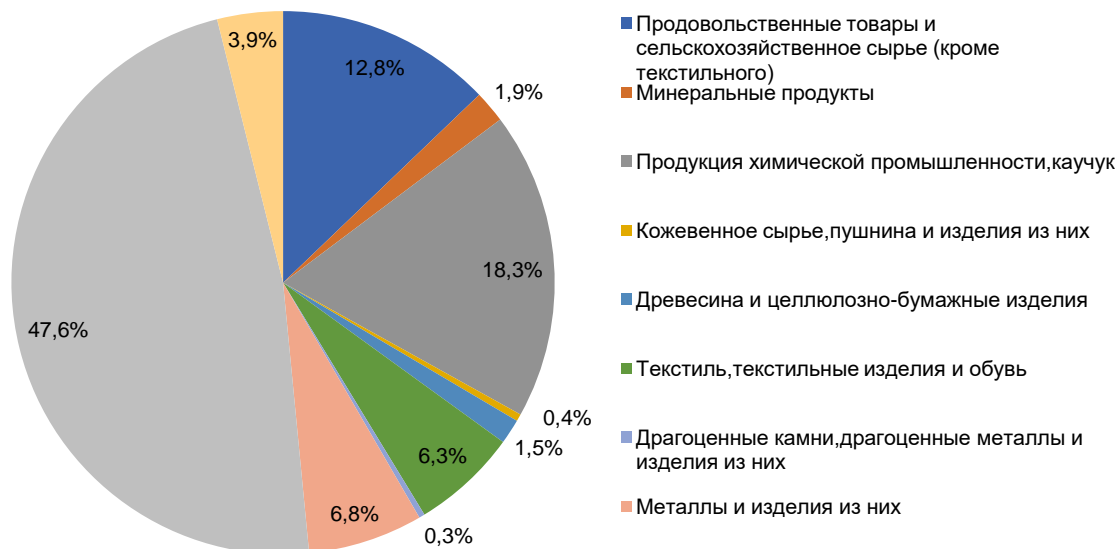

Рис. 4. Товарная структура импорта России в 2020 г. / Fig. 4. The Structure of Russian Imports in 2020

Источник: составлено авторами на основе [18] / Source: compiled by the authors based on [18]

В табл. 2 приведены коэффициенты импортной нагрузки и импортного приоритета, рассчитанные по формулам (5) и (6) соответственно.

Коэффициент импортной нагрузки демонстрирует увеличение с 2013 г., что может свидетельствовать об увеличении стоимости импорта, в том числе по причине снижения номинального обменного курса национальной валюты. Коэффициент импортного приорите-

транспортных средств. Долю данной товарной отрасли удалось сократить на 2.6 п.п. по сравнению с 2012 г. (сокращение импорта 29.9%). Также большой вес в товарной структуре имеет продукция химической промышленности, чья доля в импорте возросла на 3.1 п.п. в сравнении с 2012 г. Можно сделать вывод, что экономика все еще имеет большую зависимость от импортных поставок данных товарных групп.

та показывает позитивную динамику с 2012 г., демонстрируя превышение темпов роста экспорта над импортом. Высокие значения показателя 2016 г. и 2020 г. обусловлены превышением темпов роста импорта над темпами роста экспорта, так как наблюдалось снижение стоимости экспорта в связи с сокращением цен на нефть.

Таблица 2 / Table 2

Расчет показателей оценки эффективности политики импортозамещения / Calculations of Indicators of Import Substitution Policy Efficiency

Коэффициент / Indicator	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Импортной нагрузки, $K_{и.н.}$	0,14	0,14	0,15	0,23	0,25	0,20	0,19	0,19	0,15
Импортного приоритета, $K_{и.п.}$	1,02	0,99	0,96	0,92	1,20	1,00	0,83	1,09	1,20

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

В табл. 3 приведены результаты расчета коэффициента ценового превосходства, характеризующего конкурентоспособность отечественной продукции. Для расчета были выбраны основные товары, в отношении которых Россия осуществляет как импорт, так и экспорт. Можно наблюдать, что средние цены им-

порта значительно превышают средние цены экспорта. Снижение показателя по грузовым автомобилям связано с ощутимым ростом импортных цен в сравнении с ростом экспортных. Однако данная динамика может свидетельствовать не о росте конкурентоспособности экспорта, а о колебаниях валютных курсов.

Таблица 3 / Table 3

Расчет коэффициента ценового превосходства / Calculation of the Price Superiority Ratio

Товар / Commodity	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Рыба свежая и мороженая	0,62	0,54	0,61	0,66	0,60	0,60	0,58
Автомобили легковые	0,47	0,57	0,62	0,61	0,71	0,63	0,56
Автомобили грузовые	0,87	0,68	0,67	0,60	0,48	0,37	0,32

Источник: составлено авторами на основе [17] / Source: compiled by the authors based on [17]

Рассчитанные показатели свидетельствуют о некотором улучшении ситуации по сравнению с 2012 г., однако сохраняется достаточно высокая зависимость российской экономики от импорта указанных товаров.

Для выявления тенденций в динамике отдельных отраслей производства обратимся к рис. 5. Можно наблюдать, что в результате санкционного воздействия происходит сокращение всех трех показателей. Индекс промышленного производства имеет схожую тенденцию с индексом физического объема ВВП, наблюдается рост показателей после начала реализации импортозамещения. Однако стоит отметить, что ин-

декс производства продукции сельского хозяйства, характеризующий изменение массы произведенных продуктов растениеводства и животноводства, демонстрирует сравнительно более высокие темпы. По сравнению с 2012 г. удалось значительно нарастить темпы сельскохозяйственного производства. Падение показателя в 2018 г. объясняется низкой урожайностью (индекс производства продукции растениеводства сократился на 4,8 п.п.). Также сельскохозяйственная отрасль оказалась наиболее устойчива к рецессии 2020 г.

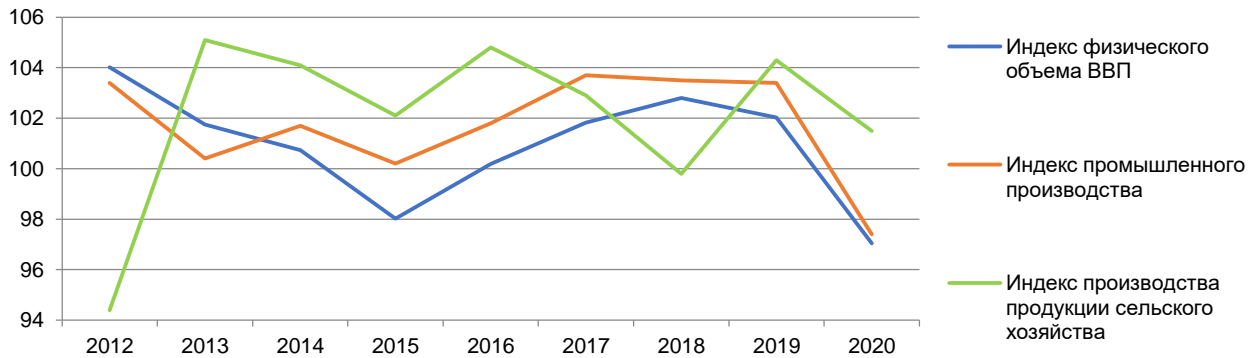

Рис. 5. Динамика показателей физического объема ВВП и производства отраслей, % / Fig. 5. Dynamics of Indicators of GDP and Industries Production, %

Источник: составлено авторами на основе [19] / Source: compiled by the authors based on [19]

Высокие показатели роста сельскохозяйственной отрасли объясняются большим аграрным потенциалом России [20]. Конкурентоспособность обусловлена наличием большой территории, пригодной для сельского хозяйства (пашни) и благоприятными климатическими условиями, а также большими запасами пресной воды, в связи с чем сельскохозяйственная отрасль рассматривается как наиболее приоритетная для реализации импортозамещения [21].

Динамика внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем приведена на рисунке 6. В начале рассматриваемого периода

наблюдается существенный разрыв между экспортом и импортом (58,7% в 2012 г. и 62,4% в 2013 г.). Далее в результате введения санкций, контрсанкций в виде продовольственного эмбарго и начала активной импортозамещающей политики в 2016 г. объем импорта достиг своего минимального значения. Динамика экспорта с 2015 г. демонстрирует стабильное возрастание, что свидетельствует о наращивании объемов производства рассматриваемых отраслей. Основной положительной тенденцией является существенное снижение разрыва между объемом экспорта и импорта.

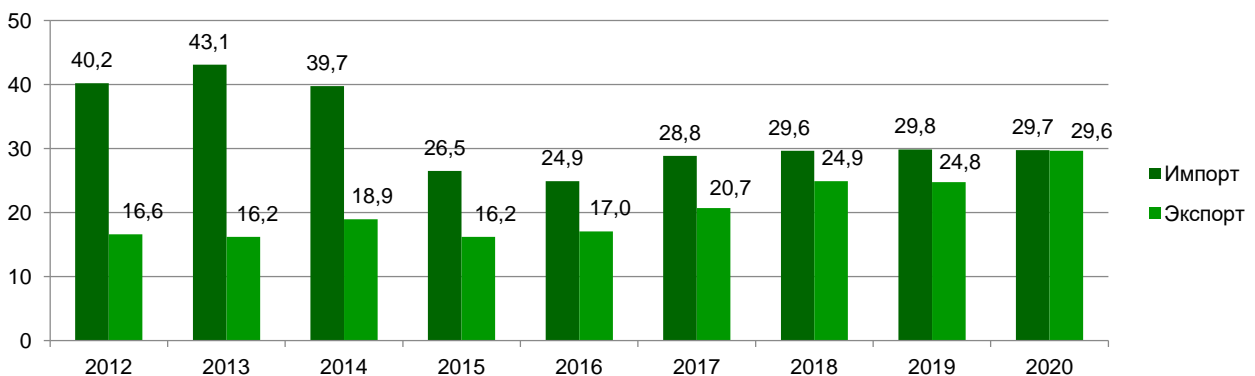

Рис. 6. Динамика внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем России, млрд. долл. США / Fig. 6. Dynamics of Foreign Trade in Food Products and Agricultural Raw Materials of Russia, million US dollars

Источник: составлено авторами на основе [22] / Source: compiled by the authors based on [22]

В целом можно наблюдать положительную динамику и значительное сокращение импортной доли по ряду продовольственных товаров. В частности, по товарной группе «Мясо и мясoproductы» объем импорта удалось сократить на 76.1%. Сокращение доли импорта по группе «Молоко и молокопродукты» происходит более медленными темпами из-за серьезных

проблем отрасли и неспособности в полной мере отказать от импортной продукции. В частности, наращиванию производства молочной продукции в России препятствует долгий срок окупаемости молочных комплексов и необходимость долгосрочных инвестиций, что усугубляется сокращением поголовья скота. В дополнение следует отметить, что внутреннее про-

изводство продуктов питания имеет высокую долю импорта в отношении оборудования, кормов и упаковки.

В товарной группе «Фрукты и ягоды» доля импорта снижается незначительно и все еще превышает отметку 50%. Это объясняется тем, что значительно сократить долю импорта по каждой товарной категории затруднительно, так как производство и замещение многих импортных товаров, в частности, экзотических фруктов, в России невозможно в силу климатических условий.

Больше половины рынка (60%) говядины и субпродуктов в 2012 г. занимали импортные производители, и после 2014 г. наблюдается сокращение импортной доли. Наиболее значительное сокращение наблюдается в доле импортной свинины и субпродуктов, в 2019 г. доля составила 2.5% против изначальных 41.3% (рис. 7).

Сложнее обстоит ситуация с долей импорта по отдельным товарам молочной отрасли. До введения

эмбарго иностранная продукция занимала почти 50% рынка сыров. После введения эмбарго удалось снизить долю импорта, однако после 2015 г. вновь наблюдается рост. Причинами такой динамики послужили обозначенные выше проблемы молочной отрасли, и, в том числе, нехватка сырья. В связи с этим отечественные производители заменяют традиционное молоко растительным молоком с заменителем молочного жира, в результате чего качество продукции значительно уступает импортной. Отечественные сыры обладают более высокой себестоимостью, вытекающей из высоких затрат на сырье и острой необходимости инвестиций в налаживание и расширение производства. Кроме того, негативно сказывается недостаток опыта и нехватка необходимых технологий в производстве сыров, что осложняет их копирование. Но, тем не менее, отечественным производителям удалось увеличить производство сыров твердых и полутвердых сортов, таких как «Голландский», «Пошехонский», «Костромской», «Российский».

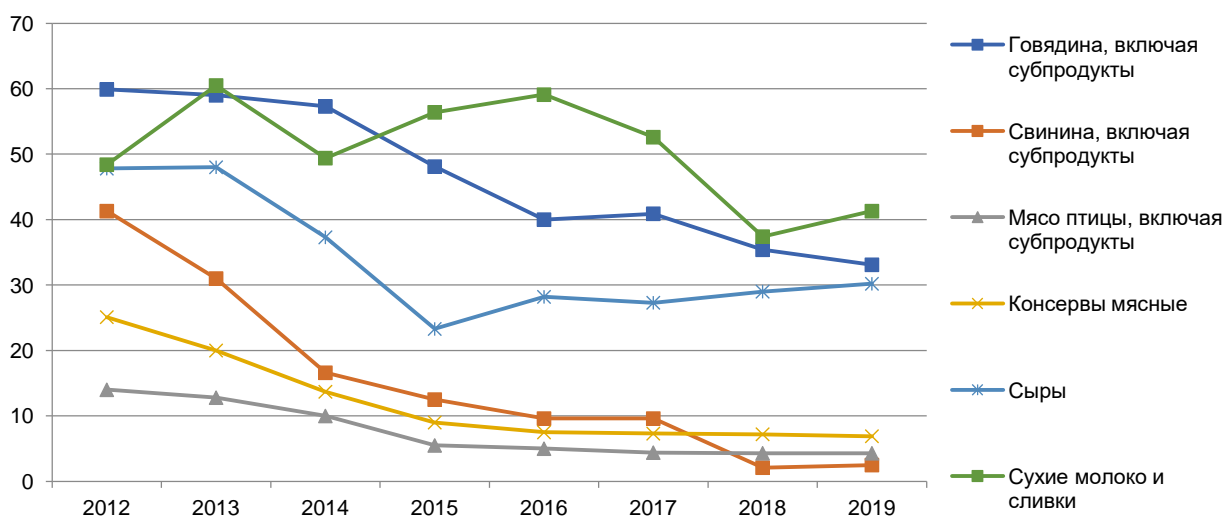

Рис. 7. Динамика доли импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах, % / Fig. 7. Dynamics of the Import Share of Some Goods, %

Источник: составлено авторами на основе [23] / Source: compiled by the authors based on [23]

Продовольственная независимость согласно Доктрине продовольственной безопасности России, характеризует продовольственную безопасность страны и определяется как уровень самообеспечения, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства продукции (без учета импортных поступлений) к объему внутреннего потребления (производственного и личного). В табл. 4 приведены результаты расчета показателя по основным видам продовольствия в сравнении с пороговыми значениями, установленными в Доктрине продовольственной безопасности 2020 г.

Можно наблюдать, что самообеспечение зерном, картофелем и рыбой устойчиво превышает заданное Доктриной пороговое значение, что свидетельствует

о полном обеспечении данными видами продовольствия и соответствии критериям независимости. С момента старта реализации импортозамещения удалось добиться повышения самообеспечения мясом, начиная с 2015 г. показатель превышает пороговое значение и устойчиво возрастает. Также улучшилась ситуация по самообеспечению овощами и бахчевыми культурами, начиная с 2016 г. показатель соответствует критерию независимости. Следует заметить, что не достигнут порог безопасности по обеспечению молоком и молокопродуктами, а также фруктами и ягодами, следовательно, импортозамещение не помогло достигнуть продовольственной независимости по данным товарным группам, хотя и, несомненно, их динамика постепенно улучшается.

Таблица 4 / Table 4

Расчет показателей самообеспечения основными видами продовольствия, % / Calculation of Indicators of Self-sufficiency with the Main Types of Food Products, %

Вид продовольствия / Food Type	Порог / Limit	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зерно	≥95	110,1	143,0	156,1	151,5	162,7	173,9	149,5	158,0	169,9
Мясо и мясопродукты	≥85	76,3	78,6	82,9	88,9	90,8	93,6	95,9	97,6	99,6
Молоко и молокопродукты	≥90	80,0	77,1	78,2	80,0	80,7	82,4	84,0	84,0	84,2
Картофель	≥95	100,2	101,4	103,2	108,3	99,0	97,1	101,6	102,0	95,3

Овощи и бахчевые культуры	≥90	86,1	85,6	86,6	89,4	90,0	90,2	89,6	90,2	88,8
Фрукты и ягоды	≥60	29,8	32,1	32,8	32,8	36,9	33,4	39,1	40,5	42,7
Рыба и рыбопродукты	≥85	112,6	112,6	115,1	132,8	140,6	138,7	158,5	152,8	163,4

Источник: составлено авторами на основе [24] / Source: compiled by the authors based on [24]

Для выявления степени зависимости потребления продовольственных товаров от поставок импортного продовольствия необходимо рассчитать коэффициент импортной зависимости, отражающий долю спроса, покрываемого за счет импорта. Результаты расчета приведены в табл. 5. Пороговые значения допустимой доли импорта соответствуют установленным в Доктрине продовольственной безопасности нормам самообеспечения.

Зависимость от импорта продуктов молочной отрасли превышает установленный порог, что подтверждает сделанные ранее выводы. Также большая доля спроса на овощи и бахчевые культуры покрывается за счет импортных поставок несезонных овощных культур, выращенных в закрытом грунте, в связи с недостаточным развитием тепличного производства в России [26].

Таблица 5 / Table 5

Расчет коэффициента импортной зависимости для основных групп продовольственных товаров, % / Calculation of the Import Dependence Coefficient for the Main Groups of Food Products, %

Вид продовольствия / Food Type	Порог / Limit	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зерно	≤5	1,86	2,32	1,34	1,16	1,35	0,90	0,53	0,39	0,51
Мясо и мясопродукты	≤15	25,6	22,9	17,9	12,7	11,5	9,8	7,9	6,9	5,8
Молоко и молокопродукты	≤10	21,9	24,4	23,9	21,3	20,5	19,1	17,8	18,0	18,3
Картофель	≤5	3,0	3,2	4,6	4,4	4,3	6,0	5,7	3,5	3,6
Овощи и бахчевые культуры	≤10	16,1	17,1	17,8	15,8	14,1	15,6	14,2	13,8	12,4
Фрукты и ягоды	≤40	75,6	72,2	65,5	66,9	65,8	68,4	66,0	62,2	61,2
Рыба и рыбопродукты	≤15	51,2	53,3	52,1	31,6	31,3	32,3	38,2	37,8	38,2

Источник: составлено авторами на основе [24] / Source: compiled by the authors based on [24]

Рыбная продукция демонстрирует, на первый взгляд, противоречивые результаты: высока и доля самообеспечения, и доля импорта в потреблении. Однако данная ситуация сложилась из-за большого объема производства и экспорта рыбы одних видов (минтай, сельдь, горбуша и прочие), и одновременно импорта других (преимущественно лосося и форели). В целом же коэффициент импортной зависимости показывает положительную динамику, доля импортной продукции во внутреннем потреблении России сокращается с 2014 г.

Заключение

Таким образом, проводимая в России политика импортозамещения показывает неоднозначные результаты. Существенное сокращение объемов импорта наблюдается непосредственно после введения санкций в 2014 г., однако затем объемы импорта снова увеличиваются. Рассчитанные коэффициенты оценки результативности импортозамещения демонстрируют улучшение, тем не менее, импортное воздействие до сих пор остается достаточно существенной проблемой. Анализ реализации импортозамещения в сельскохозяйственном комплексе позволяет сделать вывод о существенном сокращении импортной продукции на рынке и росте собственного производства. Однако безопасная зона самообеспечения и импортной зависимости достигается в отношении лишь части видов продовольственных ресурсов.

Российский опыт реализации политики импортозамещения, как и в ряде зарубежных стран, демонстрирует его неоднозначное воздействие на экономическую безопасность. С одной стороны, действительно, удалось заметно сократить объемы импорта на российский рынок по ряду товарных групп, расширить внутреннее производство и повысить уровень самообеспечения. Однако, с другой стороны, наблюдается и ряд проблем, в частности, дальнейшее замедление темпов снижения импорта и роста отечественного производства по мере насыщения внутреннего рынка,

снижение качества и рост цен, зависимость производства от импортных комплектующих и технологий.

Успешным можно признать лишь импортозамещение, результатом которого станет выпуск конкурентоспособной продукции, отвечающей требованиям рынка. Полная изоляция и ориентация лишь на собственные силы не способствуют эффективности и приводят к потере конкурентных преимуществ, что препятствует росту конкурентоспособности. Кроме того, в условиях ограниченности ресурсов должен соблюдаться взвешенный подход к выбору проектов финансирования и форм поддержки. Следовательно, наиболее эффективной моделью импортозамещения выступает селективное экспортоориентированное импортозамещение в соответствии с конкурентными преимуществами страны и спросом на мировом рынке, что подтверждается опытом Южной Кореи, чья экспортная ориентация в совокупности с грамотным базированием на экономической дискриминации по принципу эффективности позволила достигнуть ощутимых успехов.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в проведение исследования: сбор и анализ материала; формулирование и научное обоснование выводов, оформление ключевых результатов исследования в виде статьи.

Библиография

- [1] Готовский А.В. Вклад импортозамещения в экономический рост России // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 58-78. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-4-58-78
- [2] Третьяк В.В., Круглова И.А., Сигова М.В. Методические подходы к реализации стратегии импортозамещения в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 1(97). С. 12-16.
- [3] Березинская О.Б., Ведев А.Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы

- экономики. 2015. № 1. С. 103-115. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-1-103-115
- [4] Bruton Henry J. A Reconsideration of Import Substitution // *Journal of Economic Literature* 1998. Vol. 36(2). Pp. 903-936. (На англ.).
- [5] Литвинова А.В., Талалаева Н.С. Роль импортозамещения в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости России // *Вестник СГСЭУ*. 2019. № 4(78). С. 59-67.
- [6] Cadot O., Carrère C., Strauss-Kahn V. Export diversification: What's behind the hump? // *The Review of Economics and Statistics*. 2011. Vol. 93(2). Pp. 590-605. (На англ.).
- [7] Волчкова Н.А., Турдыева Н.А. Микроэкономика российского импортозамещения // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2016. № 4(32). С. 140-146. DOI: 10.31737/2221-2264-2016-32-4-6
- [8] Эриашвили Н.Д., Саматова А.Ф. Политика импортозамещения как фактор обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 3. С. 291-293.
- [9] Abhyankar H.G., Dharmadhikari S. «Import substitution» to «export promotion» - a paradigm shift // *Finance Management*. 2011. Pp. 32-39. (На англ.).
- [10] Глухих П. Л. Адаптация региональных стратегий к новому целевому показателю развития несырьевого экспорта // *Балтийский регион*. 2022. Том 14. № 1. С. 34-55. DOI: 10.5922/2079-8555-2022-1-3
- [11] Кудряшов В.С. Зарубежный опыт политики импортозамещения // *Экономическая среда*. 2018. № 3(25). С.30-40.
- [12] Климова Д.Н., Саяпин А.В. Импортозамещающая стратегия: основные модели и возможности реализации в России // *Социально-экономические явления и процессы*. 2018. Том 13. № 2. С. 78-84. DOI: 10.20310/1819-8813-2018-13-2-78-84
- [13] Гнидченко А.А. Импортозамещение в российской промышленности: текущая ситуация и перспективы // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2016. № 4(32). С. 154-161. DOI: 10.31737/2221-2264-2016-32-4-8
- [14] Смородинская Н.В., Катуков Д.Д., Малыгин В.Е. Глобальные стоимостные цепочки в эпоху неопределенности: преимущества, уязвимости, способы укрепления резильентности // *Балтийский регион*. 2021. Том 13. № 3. С. 78-107. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-3-5
- [15] Литвинова А.В., Талалаева Н.С., Парфенова М.В. Развитие методических подходов к оценке результативности импортозамещения в России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Том 12. № 4. С. 67-85. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.5
- [16] Приказ Минсельхоза России от 30.09.2020 №582 "Об утверждении методики расчета уровня самообеспечения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365011/.html (дата обращения 02.03.2022).
- [17] Внешняя торговля (2021). Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193?print=1.html> (дата обращения 06.03.2022).
- [18] Структура импорта товаров (2021). Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/folder/521.html> (дата обращения 06.03.2022)
- [19] Национальные счета (2021). Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения 06.03.2022).
- [20] Маслова В.В., Чекалин В.С., Авдеев М.В. Развитие сельского хозяйства России в условиях импортозамещения // *Вестник СГСЭУ*. 2019. Том 89. № 10. С. 1024-1032. DOI: 10.31857/50869-587389101024-1032
- [21] Барышникова Н., Киреева Н., Сухорукова А. Импортозамещение в АПК России: баланс национальных интересов и интеграции в мировой продовольственный рынок // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2017. № 2. С. 33-38
- [22] Структура товарного экспорта (2021). Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/folder/519> (дата обращения 06.03.2022).
- [23] Показатели импортозамещения в России (2021). Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188?print=1.html> (дата обращения 06.03.2022).
- [24] Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (2021). Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy?print=1.html (дата обращения 06.03.2022).
- [25] Скульская Л.В., Широкова Т.К. Проблемы и перспективы овощеводства закрытого грунта // *Norwegian Journal of development of the International Science*. 2020. № 39. С. 35-39.

References

- [1] Gotovsky A.V. Import substitution contribution to Russia's economic growth // *Voprosy Ekonomiki*. 2021. Vol. 4. Pp. 58-78. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2021-4-58-78
- [2] Tretyak V.V., Kruglova I.A., Sigova M.V. The methodical approaches to the realization of import substitution in Russia // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]*. 2016. Vol. 1(97). Pp. 12-16. (In Russ.).
- [3] Berezinskaya O.B., Vedev A.L. Dependency of the Russian industry on imports and the strategy of import substitution industrialization // *Voprosy Ekonomiki*. 2015. Vol. 1. Pp. 103-115. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2015-1-103-115.
- [4] Bruton Henry J. A Reconsideration of Import Substitution // *Journal of Economic Literature* 1998. Vol. 36(2). Pp. 903-936.
- [5] Litvinova A.V., Talalaeva N.S. Role of import substitution in ensuring food security and food independence in Russia // *Vestnik SGSEU*. 2019. Vol. 4(78). Pp. 59-67. (In Russ.).
- [6] Cadot O., Carrère C., Strauss-Kahn V. Export diversification: What's behind the hump? // *The Review of Economics and Statistics*. 2011. Vol. 93(2). Pp. 590-605.
- [7] Volchkova N.A., Turdyeva N.A. Microeconomics of Russian import substitution // *The Journal of the New Economic Association*. 2016. Vol. 4(32). Pp. 140-146. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2016-32-4-6
- [8] Eriashvili N.D., Samatova A.F. The policy of import substitution as a factor of ensuring the economic security of the Russian Federation // *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. Vol. 3. Pp. 291-293. (In Russ.).
- [9] Abhyankar H.G., Dharmadhikari S. «Import substitution» to «export promotion» - a paradigm shift // *Finance Management*. 2011. Pp. 32-39.
- [10] Glukhikh P.L. Adapting regional strategies to the new non-resource export development target // *Balt. Reg.* 2022. Vol. 14(1). Pp. 34-55. (In Russ.). DOI: 10.5922/2079-8555-2022-1-3
- [11] Kudryashov V.S. Foreign experience of import substitution policy // *Ekonomicheskaya sreda [The economic environment]*. 2018. Vol. 3(25). Pp. 30-40. (In Russ.).
- [12] Klimova D.N., Sayapin A.V. Import-substituting strategy: the main models and possibilities of realization in Russia // *Social-economic phenomena and processes*. 2018. Vol. 13(2). Pp. 78-84. (In Russ.). DOI: 10.20310/1819-8813-2018-13-2-78-84
- [13] Gnidchenko A.A. Import substitution in Russian industry: current situation and prospects // *The Journal of the New Economic Association*. 2016. Vol. 4 (32). Pp. 154-161. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2016-32-4-8
- [14] Smorodinskaya N.V., Katukov D.D., Malygin V.E. Global value chains in the age of uncertainty: advantages, vulnerabilities, and ways for enhancing resilience // *Balt. Reg.* 2021. Vol. 13(3). Pp. 78-107. (In Russ.) DOI: 10.5922/2079-8555-2021-3-5
- [15] Litvinova A.V., Talalaeva N.S., Parfenova M.V. Development of methodological approaches to assessing the effectiveness of import substitution in Russia // *Economic and*

- Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019. Vol. 12(4). Pp. 67-85. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.5
- [16] Order of the Russian Ministry of Agriculture of September 30, 2020 № 582 "Ob utverzhdenii metodiki rascheta urovnya samoobespecheniya sel'skohozyajstvennoj produkciej, syr'em i prodovol'stvijem" ["On the approval of the methodology for calculating the level of self-sufficiency in agricultural products, raw materials and food"] (2020). ConsultantPlus. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365011/.html (accessed on 02.03.2022).
- [17] Foreign trade (2021). Federal State Statistics Service. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193?print=1.html> (accessed on 06.03.2022).
- [18] Commodity import structure (2021). Federal Customs Service (In Russ.) URL: <https://customs.gov.ru/folder/521.html> (accessed on 06.03.2022).
- [19] National Accounts (2021). Federal State Statistics Service. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed on 06.03.2022).
- [20] Maslova V.V., Shekalin V.S., Avdeev M.V. Russian agricultural development: import substitution // Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2019. Vol. 89(10). Pp. 1024-1032. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0869-587389101024-1032
- [21] Baryshnikova N., Kireeva N., Suhorukova A. Importozameshchenie v APK Rossii: balans nacional'nyh interesov i integracii v mirovoj prodovol'stvennyj rynek [Import substitution in the agroindustrial complex of Russia: balance of national interests and integration into the global food market] // International Agricultural Journal. 2017. Vol. 2. Pp. 33-38. (In Russ.).
- [22] Commodity export structure (2021). Federal Customs Service. (In Russ.) URL: <https://customs.gov.ru/folder/519> (accessed on 06.03.2022).
- [23] Indicators for import substitution in Russia (2021). Federal State Statistics Service. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188?print=1.html> (accessed on 06.03.2022).
- [24] Agriculture, hunting and forestry (2021). Federal State Statistics Service. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy?print=1.html (accessed on 06.03.2022).
- [25] Skulskaya L., Shirokova T.K. Problems and prospects of vegetable growing of the closed soil // Norwegian Journal of development of the International Science. 2020. Vol. 39. Pp. 35-39. (In Russ.).

Информация об авторах / About the Authors

Анна Павловна Мешкова - канд. экон. наук, доцент; доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия / **Anna P. Meshkova** - Cand. Sci. (Economics), Docent; Associate Professor, Astrakhan State University name of V.N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia
E-mail: anna.meshkova_82@mail.ru
SPIN РИНЦ 662267
ORCID 0000-0003-1788-5581

Екатерина Олеговна Вострикова - канд. экон. наук, доцент; доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия / **Ekaterina O. Vostrikova** - Cand. Sci. (Economics), Docent; Associate Professor, Astrakhan State University name of V.N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia
E-mail: Katrin-16@yandex.ru
SPIN РИНЦ 846877
ORCID 0000-0002-5844-8305

Дата поступления статьи: 29 мая 2022
Принято решение о публикации: 20 сентября 2022

Received: May 29, 2022
Accepted: September 20, 2022